

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ РАЗЛИЧНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

DOI: 10.25629/НС.2020.10.20

Гасанова С.А.

Российский университет дружбы народов

Москва, Россия

Аннотация. Основная цель данной статьи состояла в выявлении и изучении различий в структуре этнической идентичности у юношей и девушек представителей трех основных дагестанских этносов. Выборку составили студенты Дагестанского Государственного Медицинского Университета 2 и 3 курсов, выступающие представителями трех крупных этносов Дагестана – даргинцев, аварцев и лезгин. Для решения поставленной проблемы были использованы следующие опросники: «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.) и анкетирование, вопросы которого направлены на выявление особенностей этнической идентичности молодых людей. У юношей всех исследуемых групп обнаружен выраженный тип этнической идентичности «этнофанатизм». Тип этнической идентичности «этнонигилизм» характерен для представительниц женского пола исследуемых этнических групп. Девушки этнической группы «даргинцы» хорошо владеют родным языком, чего нельзя сказать о девушках этнической группы «лезгинцы», слабо владеющих родным языком.

Ключевые слова: идентификация, социокультурные факторы, этническая идентичность, традиции, этническая группа, среда, культура, родной язык.

Введение

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования этнической идентичности трех основных дагестанских этносов. Актуальность исследования этнической идентичности связана с необходимостью осмысления явлений и особенностей социальной среды, в которой проживают и тесно взаимодействуют разные этносы. В рамках межэтнического взаимодействия образуются и проявляются национально-психологические особенности людей. Здесь формируется отношение человека к другому человеку и группе, происходит взаимодействие их внутренних миров: обмен мыслями, мнениями, идеями, ценностями. Отсюда возникает необходимость в изучении этнических особенностей и проявлений людей различной этнической принадлежности, тесно контактирующих друг с другом.

Глобализация современного мира и общества ведет к возникновению новых требований к человеку, выступающего субъектом динамично меняющейся системы взаимодействий. Эти взаимодействия осуществляются в социокультурной среде, которая вбирает в себя различные нормы, нравственные идеалы, культуры, обычаи, модели поведения и т.д., и тем самым детерминирует процесс самоидентификации личности. Самоидентификация представляет собой динамичное образование, которое трансформируется под воздействием внешних стимулов или внутренних потребностей и установок, однако социальное окружение и взаимодействие с ним является главным обуславливающим фактором этих преобразований. Человек отождествляет себя с другими представителями социокультурной среды, в которой он пребывает, отсюда вытекает, что более однородная среда, не имеющая выраженных различий в исповедуемых ценностях, культуре, традициях, облегчает процесс самоидентификации. Однородность среды возможна при наличии традиционной культуры, выполняющей функцию защиты общества от различных внешних влияний. Процессы глобализации, затрагивающие большинство развитых и развивающихся стран, имеют двойственные последствия своего влияния: с одной стороны, они обуславливают возникновение глобальной культуры, основой которой выступают социокультурные модели западной цивилизации, с другой – предоставляют возможность для существования различных локальных культур. Такая система взаимодействий делает человека «жерт-

вой» социокультурной диффузии, что в значительной мере осложняет процесс самоидентификации. В. Н. Волков подмечает, что, в конечном счете, поиск устойчивой группы и сообщества, с которыми индивид смог бы себя отождествлять, стал затрудненным, а дать ясный ответ на вопрос «Кто “Я” и каково мое место в мире?» стало почти невозможно, да и сам вопрос утратил всякий смысл [3, с. 93–94].

Краткий анализ литературы

Э. Гидденс затруднение процесса самоидентификации объясняет уменьшением значимости социокультурных базисов в социуме. К социокультурным базисам, к примеру, можно отнести этнокультурные особенности, обычаи и ритуалы, этнические ценности и традиции, которые на протяжении различных исторических периодов сохраняли содержание социальных ролей и статусов в пределах определенных социальных сообществ. Раскол традиционной модели поведения и мировоззрения, возникновение в современном обществе тенденции к реализации всевозможных прав и свобод, вынуждают человека «гораздо активнее, чем раньше, создавать и воспроизводить собственную идентичность» [4, с. 63].

Т.Г. Грушевицкая использует метафору «культурный айсберг» для описания этнической культуры. То, что на поверхности, она сравнивает с внешними проявлениями культуры, с тем, что имеет отношение к ее материальному аспекту и поведению ее приверженцев, которые образуют этнокультурные стереотипы. Значимая часть айсберга этнической культуры находится под водой – это область духовной составляющей, включающей мировосприятие, ценности, идеалы, традиции, формирующие внутреннюю природу культуры [5, с. 138]. Первичное взаимодействие этнических групп осуществляется в рамках верхней части айсберга, однако усиление межкультурных контактов оказывает влияние и на внутренние процессы. По мере такого интенсивного воздействия увеличивается вероятность поглощения одной культуры другой, а также становится возможным обострение этнокультурного конфликта. Это обуславливает тот факт, что этническая идентичность выступает не только выразителем внешних различий, но также способствует интеграции и укреплению общества, является «орудием политической борьбы за признание особых прав и получение дополнительных преференций внутри мультикультурного общества» [2, с. 37].

В ходе развития современных социальных отношений за процессы преобразования и изменения идентичности отвечают «этничность» и «культура». Анализируя все виды социальной идентичности, наиболее устойчивой можно считать этнокультурную идентичность. И.В. Малыгина рассматривает этнокультурную идентичность как «сложный социально-психологический феномен, содержание которого составляет как осознание индивидом общности с локальной группой на основе разделяемой культуры, так и осознание группой своего единства на тех же основаниях, психологическое переживание этой общности, а также индивидуальные и коллективные формы ее манифестации» [6, с. 96].

В.Н. Муха обозначила две ключевые функции этнокультурной идентичности, наделенные, по ее мнению, максимальной этнической нагрузкой. Это этнодифференцирующая и этноинтегрирующая функции, которые осуществляют анализ различий и сходств между членами разных этнических сообществ [7, с. 40]. Н.И. Алиев и З.Э. Абдулаева полагают, что этнокультурная идентичность представляет собой образование диалектики субъективных и объективных факторов, влияние которых актуализируют процесс обновления и преобразования цивилизационной, социокультурной и этнической системы [1, с. 129–130]. И.А. Аполлонов и И.Д. Тарба с позиции постмодернистского направления соотносят рассматриваемую идентичность с «экзистенциальной потребностью обрести утраченное пространство подлинного существования» [2, с. 38].

Динамика современного общества сопровождается увеличивающимся влиянием этнического фактора. Росту его значимости способствуют следующие условия:

1. Увеличение за счет внешней миграции смешивания этнических групп, вследствие чего в среде взаимодействия лиц разных этногрупп повышается риск возникновения конфликтогенных ситуаций, основной причиной которых выступают различия в моделях поведения и противоположность ценностных систем.

2. Преобладание не только в теории, но и в поведении людей установки на то, что каждый человек, не смотря на его культурную принадлежность, может включать в свою духовную систему универсальные ценности.

С помощью этнокультурной идентичности человек, находящийся в полиэтнической социокультурной среде, поддерживает и сохраняет свои фундаментальные ценности и смыслы. В повседневной жизни этнокультурная идентичность не актуализируется и для человека более важными оказываются другие её формы. Этнокультурную идентичность, как правило, активизируют угрожающие, имеющие социокультурную основу, намерения и действия других этногрупп.

В философской антропологии имеются противоположные образы «они» и «мы», на основе которых объясняется возникновение этнокультурной идентичности. С помощью этих образов человек, как представитель этнической группы, удовлетворяет базовые потребности, в том числе и потребность в безопасности. В отечественных исследованиях существует два взгляда на этнокультурную идентичность: с позиции ингруппового соответствия и аутгруппового различия [1, с. 131]. Первое возможно при условии, когда люди в пределах какого-либо сообщества рассматривают друг друга как «своих», т.е. когда они обладают общей социокультурной идентичностью. Аутгрупповое различие характерно для таких ситуаций, когда обнаруживается человек, отличающийся от общей массы, и его воспринимают как «чужого». Эти две позиции обладают взаимоопределяющим свойством: высокий уровень общности представителей определенной группы достигается вместе с отчуждением от других групп. Следовательно, категория «они» выступает ключевым фактором возникновения различий и наделения ими другие этнические группы, а также служит для сохранения устойчивости этнокультурной идентичности.

Гипотеза

Формирование социокультурной среды посредством согласования этнокультурных идентичностей представляется наиболее эффективным способом снижения конфликтного потенциала региона и сохранения его культурного многообразия.

Методы

Основной задачей нашего исследования является выявление различий в структуре этнической идентичности у юношей и девушек трех этнических групп. Объектом исследования выступили студенты Дагестанского Государственного Медицинского Университета, которые являются представителями коренных, тесно взаимодействующих этносов Дагестана – даргинцев, аварцев и лезгин. Возраст молодых людей составлял от 18 до 21 года. На данном этапе исследования выборку составили 150 человек, по 50 респондентов каждого этноса – 25 юношей и 25 девушек. В работе были использованы методики: «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г. У., Рыжова С. В.) и анкетирование, вопросы которого были направлены на исследование социально-психологических феноменов, оказывающих влияние на развитие этнической идентичности. Для решения поставленной задачи нами проводилась статистическая обработка результатов в программе IBMStatisticSPSS22, в частности, применялся t-критерий Стьюдента для независимых групп и однофакторный дисперсионный анализ.

Результаты и их обсуждение

В первую очередь нами был проведен сравнительный анализ средних значений по шкалам примененного опросника и вопросам анкеты в группах юношей и девушек, независимо от этнической принадлежности испытуемых. Средние значения и значения t-критерия Стьюдента по шкалам, по которым выявлены статистически значимые различия, представлены в таблице 1.

Анализ результатов, полученных при помощи методики «Типы этнической идентичности», показал, что независимо от этнической принадлежности представительницам женского пола этнический нигилизм присущ в большей степени, чем представителям мужского, то есть, девушки, в отличие от юношей, к своей этнической принадлежности относятся более равнодушно ($t = -2,054, p = 0,042$). Для них характерно отчуждение от своей этнической группы, неприятие её ценностей и норм.

Таблица 1 – Средние значения и t-критерий Стьюдента в группах юношей и девушек, представителей аварского, даргинского и лезгинского этносов

Шкалы опросника	Критерии для независимых выборок				
	Средние значения		t-критерий для равенства средних		
	юноши	девушки	t	ст. св.	Знач. (2-х сторонняя)
Этнонигилизм	2,15	3,12	-2,054	144	,042
Этнофанатизм	6,45	4,99	2,200	144	,029

Из таблицы 1 видно, что по шкале «этнофанатизм» средние показатели в группе юношей значимо выше, чем в группе девушек ($t = 2,2002$, $p = 0,029$). Это значит, что у них чаще проявляется радикальная приверженность ценностям, традициям своего народа, сочетающиеся с нетерпимостью к этническим особенностям другой группы, следование убеждению о том, что для реализации каких бы то ни было этнических задач допустимо использование любых способов и средств.

Для проверки гипотезы о влиянии этнической принадлежности на изучаемые в работе характеристики этнической идентичности юношей и девушек мы применили процедуру однофакторного дисперсионного анализа, результаты которого представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Дисперсионный анализ (юноши) (даргинцы, аварцы, лезгины)

		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знач.
Знаете ли вы хорошо традиции своего народа? Ответ: Нет	Между группами	,467	2	,234	3,288	,043
	Внутри групп	5,046	71	,071		
	Всего	5,514	73			
«Любовь к культуре своего народа»	Между группами	1,611	2	,806	4,762	,011
	Внутри групп	12,010	71	,169		
	Всего	13,622	73			

Как показали полученные результаты, представленные в таблице 2, этническая принадлежность юношей выступает значимым фактором, оказывающим влияние на выбор ответа «нет» в вопросе о том, достаточно ли хорошо испытуемые знают обычаи и традиции своего народа. Ни один из представителей аварского этноса не выбрал ответ «нет», при этом юноши-лезгины выбирают его чаще, чем юноши-даргинцы.

Также было установлено, что от этнической принадлежности исследованных юношей зависит выбор ответа «любовь к культуре своего народа». В вопросе о признаках, по которым осуществляется идентификация со своей этнической группой, даргинцы выбрали ответ «любовь к культуре своего народа» чаще, чем аварцы и лезгины. В среднем лезгины реже, чем представители двух друг исследуемых этнических групп выбирают критерий «любовь к культуре своего народа».

Анализ результатов дисперсионного анализа, проведенного в женской части выборки, не показал значимых различий в средних значениях по всем предложенным вопросам анкеты и шкалам опросника «Этнической идентичности».

Далее, применив t-критерий Стьюдента, мы провели сравнительный анализ средних значений по каждому параметру в группах юношей и девушек аварского, даргинского и лезгинского этносов. В таблице 3 представлены основные показатели.

Таблица 3 – Средние значения и t-критерий Стьюдента в группах юношей и девушек, представителей даргинского этноса

Критерии для независимых выборок					
Вопросы анкеты	Средние значения		t-критерий для равенства средних		
	юноши	девушки	t	ст. св.	Знач. (2-х сторонняя)
«Говорю хорошо»	0,08	0,30	-2,102	47	,041
«Знание истории и жизни предков»	0,31	0,04	2,483	47	,017

Было выявлено, что в этнической группе «даргинцы» в вопросе об уровне владения родным языком девушки значимо чаще, чем юноши выбирают ответ «говорю хорошо» ($t = -2,102$, $p = 0,041$). Также анализ показал, что в рассматриваемой этнической группе юноши значимо чаще выбирают ответ «знание истории и жизни предков», чем девушки ($t = 2,483$, $p = 0,041$). Полученный результат дает возможность говорить о том, что в процессе идентификации со своей этнической группой признак «знание истории и жизни предков» имеет большее значение для юношей, чем для девушек.

Таблица 4 – Средние значения и t-критерий Стьюдента в группах юношей и девушек, представителей лезгинского этноса

Критерии для независимых выборок					
Вопросы анкеты	Средние значения		t-критерий для равенства средних		
	юноши	девушки	t	ст. св.	Знач. (2-х сторонняя)
«Не владею родным языком»	0,05	0,32	-2,295	40	,027
«Любовь к культуре своего народа»	0,05	0,41	-2,936	40	,005

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в этнической группе «лезгины» в процессе отождествления со своей этнической группой признак «любовь к культуре своего народа» является более значимым для девушек, так как они чаще выбирали этот ответ, чем юноши ($t = -2,936$, $p = 0,005$). Также установлено, что юноши лезгины на вопрос об уровне владения родным языком значимо реже выбирали ответ «не владею», чем девушки лезгинки ($t = -2,295$, $p = 0,027$).

Выводы

Тип этнической идентичности «этнонигилизм» характерен для представительниц женского пола всех исследуемых групп. В среднем, у юношей исследуемых этнических групп прослеживаются проявления типа этнической идентичности «этнофанатизм».

Аварцы лучше знают традиции и обычаи своего народа, чем даргинцы. Группа лезгин менее других знакома с традициями своего этноса.

Юноши этнической группы «даргинцы» осуществляют идентификацию со своей группой по признаку «любовь к культуре своего народа».

Девушки этнической группы «даргинцы» хорошо владеют родным языком. Признак «знание истории и жизни предков» в процессе идентификации со своим этносом не имеет значения для девушек рассматриваемой группы.

Девушки этнической группы «лезгины» реализуют идентификацию со своей группой по критерию «любовь к культуре своего народа». Также девушки-лезгинки слабее владеют родным языком, чем юноши-лезгины.

Библиография

1. Алиев Н.И., Абдулаева З.Э. Этнокультурная идентичность как составляющая антропо-социальной реальности // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 20, № 4. С. 127–132.
2. Аполлонов И.А., Тарба И.Д. Проблема оснований этнокультурной идентичности в контексте глобализации // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 30–42.
3. Волков В.Н. Проблема идентичности в современном мире // Педагогическое образование и наука. 2013. № 6. С. 92–95.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация изменяет нашу жизнь / пер. с англ. М.Л. Коробочкина. М., 2004. 120 с.
5. Грушевицкая Т.Г. Национальная и этнокультурная идентичность в современном обществе // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12-2 (54). С. 137–139.
6. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность (онтология, морфология, динамика): дис. ... д-ра филос. наук. М., 2005. 305 с.
7. Муха В.Н. Этнокультурная идентичность в условиях диаспоры: профессиональный, гражданский и региональный компонент // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 40–42.

Гасанова Саида Алиевна. Аспирант, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов (РУДН). E-mail: saida_a_a@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF ETHNIC IDENTITY OF YOUNG PEOPLE OF DIFFERENT ETHNIC ASSOCIATIONS

DOI: 10.25629/HC.2020.10.20

Hasanova S.A.

Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia

Abstract. The main purpose of this article was to identify and study differences in the structure of ethnic identity among boys and girls of representatives of the three main Dagestan ethnic groups. The sample was made up of 2nd and 3rd year students of the Dagestan State Medical University, representing the three major ethnic groups of Dagestan - Dargins, Avars and Lezgins. To solve this problem, the following questionnaires were used: “Types of ethnic identity” (Soldatova G.U., Ryzhova S.V.) and a questionnaire, the questions of which are aimed at identifying the features of the ethnic identity of young people. A pronounced type of ethnic identity “ethnofanatism” was found in young men of all studied groups. The type of ethnic identity “ethnonihilism” is characteristic of the female representatives of the studied ethnic groups. Girls of the “Dargins” ethnic group have a good command of their native language, which cannot be said about the girls of the “Lezgins” ethnic group, who have a poor command of their native language.

Keywords: identification, sociocultural factors, ethnic identity, traditions, ethnic group, environment, culture, native language.

References

1. Aliev N.I., Abdulaeva Z.E. Etnokul'turnaya identichnost' kak sostavlyayushchaya antropo-sotsial'noi real'nosti [Ethnocultural identity as a component of anthroposocial reality]. *Gumanitarii Yuga Rossii*. 2016. Vol. 20, No 4. P. 127–132.

2. Apollonov I.A., Tarba I.D. Problema osnovanii etnokul'turnoi identichnosti v kon-tekste globalizatsii [The problem of the foundations of ethnocultural identity in the context of globalization]. *Voprosy filosofii*. 2017. No 8. P. 30–42.

3. Volkov V.N. Problema identichnosti v sovremennom mire [Identity problem in the modern world]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*. 2013. No 6. P. 92–95.

4. Giddens E. *Uskol'zayushchii mir: kak globalizatsiya izmenyaet nashu zhizn'* [An elusive world: how globalization is changing our lives]. Moscow, 2004. 120 p. In Russ.

5. Grushevitskaya T.G. Natsional'naya i etnokul'turnaya identichnost' v sovremennom obshestve [National and ethnocultural identity in modern society]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 2016. No 12-2 (54). P. 137–139.

6. Malygina I.V. Etnokul'turnaya identichnost' (ontologiya, morfologiya, dinamika) :dis. ... d-ra filos. nauk [Ethnocultural identity (ontology, morphology, dynamics). Diss. doct. philos. sci.]. Moscow. 2005. 305 p.

7. Mukha V.N. Etnokul'turnaya identichnost' v usloviyakh diaspory: konfessional'nyi, grazhdanskii i regional'nyi komponent [Ethnocultural identity in the context of the diaspora: confessional, civic and regional components]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2013. No 3. P. 40–42.

Hasanova Saida Alievna. Post-graduate student, Department of social and differential psychology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN). E-mail: saida_a_a@mail.ru